

Линь Сифэн была невероятно прилежна. Или, если быть точнее, её подгоняли те несколько десятков тысяч юаней. За исключением времени на еду и сон, она всё остальное время проводила, уткнувшись в книги и штудирюя материалы.

Конспекты Му Циюня были составлены им самим с особой тщательностью, поэтому Линь Сифэн усваивала их легко, не встречая никаких затруднений.

Если не случалось чего-то экстренного, требующего её присутствия дома, Линь Сифэн почти всё время проводила в школе, выкладываясь на учебе по максимуму. Удивительно, но её успеваемость росла как на дрожжах: по её собственным тестам, баллы по каждому предмету легко перевалили за сто двадцать.

Однако, как бы она ни старалась, оценки Му Циюня по географии оставались плачевными.

Линь Сифэн в сердцах швырнула контрольную на парту Му Циюня и набросилась на него с вопросами:

— Ты что, специально не хочешь мне доплачивать? Почему мои баллы по географии уперлись в потолок и выше ста десяти не растут?

Это случилось после первой пробной сдачи экзаменов во втором полугодии одиннадцатого класса, и она больше не могла мириться с таким положением дел.

Му Циюнь беспомощно пожал плечами:

— Видимо, учитель может лишь указать путь, а всё остальное зависит от усердия ученика.

Линь Сифэн опешила и тут же парировала:

— Ха? Да я по географии каждый раз пишу выше ста сорока, между прочим!

Му Циюнь уточнил:

— А остальные предметы? Сколько ты там набрала?

Линь Сифэн осеклась:

— ...Нет... это...

Она осознала, что по остальным дисциплинам у неё действительно едва выходит сто двадцать.

Му Циюнь продолжил:

— Вот видишь, твое понимание того, что нужно для поступления в вуз, ограничено этим уровнем. Я же со своей стороны приложил все усилия, обучаясь по твоей методике.

Линь Сифэн надула губы и с явной неохотой буркнула:

— Ладно, ладно, буду стараться еще больше...

Му Циюнь не упустил случая напомнить:

— Тогда поторопись. До выпускных экзаменов осталось всего полтора семестра.

Линь Сифэн проворчала:

— Да знаю я, знаю! Ты что, не видишь, я уже три месяца из кожи вон лезу, даже нормально поесть не успеваю...

Му Циюнь удивился:

— Я же даю тебе больше тысячи в месяц, как ты можешь плохо питаться? В школьной столовой есть субсидии, восьми юаней за обед вполне хватает, чтобы наесться досыта, там и мясо, и овощи есть.

Линь Сифэн не стала рассказывать ему о своем плане накоплений. Она позволяла себе лишь один сытный приём пищи в день. Остальные деньги она должна была отложить на оплату университета.

При мысли об этом Линь Сифэн вдруг почувствовала, как ей стало трудно дышать. Она схватила фляжку и вышла за водой. Она решила, что и сегодня обойдется без ужина: так экономит и деньги на еду, и время, чтобы лишний час посидеть над книгами.

К вечеру ученики потянулись в столовую. В классе остались лишь золотистые лучи закатного солнца, залившие половину помещения, да Линь Сифэн, которая молча сидела за партой, полностью погруженная в учебник. Она не была дома уже три месяца, отец с ней не связывался, а номер телефона матери, которая после развода вышла замуж за другого, уже давно был отключен.

Единственным плюсом было то, что, перестав питаться жирными остатками еды из отцовской закусочной, она заметно похудела, и школьная форма стала ей велика. К тому же из-за стресса от учебы Линь Сифэн, которая раньше весила семьдесят пять килограммов, разом сбросила несколько десятков. Теперь, когда дул вечерний ветерок, её форма раздувалась, словно мяч.

Линь Сифэн вдруг почувствовала такую невыносимую усталость, что захотела вздремнуть, но идти в общежитие было жалко тратить время. Она сдвинула два стула, свернулась калачиком и прилегла.

В полудреме ей послышался приятный, мелодичный женский голос.

Линь Сифэн с трудом повернула голову и сквозь ножки парт увидела прекрасную девушку. Её кожа была белоснежной и нежной, сразу видно — изнеженная, ухоженная красавица. Брови идеально подправлены, ни единого лишнего волоска, черты лица — как у куколки с обложки журнала. Алые губы слегка приоткрыты, уголки рта приподняты в выверенной, почти отрепетированной улыбке, которая лишь подчеркивала её красоту. Волосы водопадом спадали на плечи, слегка колыхаясь, и Линь Сифэн показалось, что даже на таком расстоянии она чувствует исходящий от неё тонкий аромат. Девушка была миниатюрной, и даже в школьной форме выглядела невероятно мило. От неё веяло той особой утонченностью, которая бывает только у богатых наследниц.

Чжу Яньюэ была не только заместителем старосты, но и ответственной за учебу. Сразу после уроков она спешила в столовую, не теряя ни секунды на пустяки, и всегда была в числе лучших. Му Циюнь, чьи баллы по географии тянули его вниз, тоже постоянно крутился в первой тройке.

Ухоженные черные волосы Чжу Яньюэ, когда она слегка опустила голову, упали на щеки, скрывая выражение лица.

Му Циюнь стоял, засунув руки в карманы, в полуметре от неё. Он выглядел равнодушным, словно его мысли были совсем в другом месте:

— Ты что-то хотела? Если нет, я пойду ужинать.

Чжу Яньюэ засуетилась:

— Подожди! У меня... у меня есть к тебе разговор.

Му Циюнь мягко ответил:

— О чем?

Чжу Яньюэ сказала:

— Кажется, в последнее время ты стал менее прилежен в учебе.

Му Циюнь ответил спокойным тоном:

— Это мое личное дело.

Чжу Яньюэ возразила:

— Я ответственная за учебу в классе, учитель попросил меня разузнать, что происходит...

Услышав это, Линь Сифэн скривила губы. Про себя она подумала: а я-то надеялась на сплетни, думала, стану свидетельницей зарождения любви. Пф...

Му Циюнь, похоже, не хотел продолжать разговор:

— Понятно. Спасибо учителю и тебе за заботу. Я буду внимательнее. А теперь извини, я пойду поем.

Сказав это, он сделал широкий шаг, собираясь уйти. Чжу Яньюэ в порыве чувств протянула руку, пытаясь схватить его за рукав, но Му Циюнь невозмутимо сделал шаг в сторону, избегая прикосновения.

Чжу Яньюэ смотрела на свою повисшую в воздухе руку, и в её неловкой улыбке промелькнуло разочарование. Уверенный взгляд сменился замешательством. Она не ожидала, что он увернется, и это её задело.

Чжу Яньюэ произнесла:

— Понимаешь, ребята видят, что ты постоянно объясняешь задачи Линь Сифэн. Кажется, что только ты один стараешься, и на тебя ложится слишком большая нагрузка. Поэтому мы с учителем придумали план: будем по очереди помогать ей, чтобы она догнала нас по программе.

Линь Сифэн про себя кивнула: действительно, постоянно нагружать Му Циюня одного — это не совсем правильно.

Выражение лица Му Циюня оставалось бесстрастным, но в глазах промелькнуло едва заметное раздражение. Предложение Чжу Яньюэ его не заинтересовало, он думал о своем. К внезапной заботе учителя он тоже относился с подозрением.

Му Циюнь помолчал пару секунд и ответил тем же ровным тоном:

— О? С чего это учитель вдруг так заинтересовался отдельными учениками? И даже план занятий разработал? К тому же, я думаю, никто не переживает о моем поступлении больше, чем я сам.

Сказав это, он слегка нахмурился и с нескрываемым нетерпением посмотрел на девушку.

Чжу Яньюэ застыла. Му Циюнь, который обычно был теплым, как весеннее солнце, сейчас внушал холод. Но она не хотела сдаваться, сделала шаг вперед и подошла ближе:

— Послушай, у меня тоже есть много тем, которые я не понимаю, я хотела спросить у тебя... Ты же знаешь, до экзаменов осталось совсем немного, я тоже очень переживаю.

Му Циюнь ответил:

— Разве ты не подавала документы в вузы США? Я в этом ничего не смыслю.

Чжу Яньюэ, казалось, уцепилась за важную информацию:

— Нет... Дядя Му сказал моему отцу, что ты тоже собираешься в университет М в США! И что этот университет подходит тебе гораздо лучше, чем любой в стране. И профессор Смит, о котором ты всегда мечтал, работает именно там. Ты что, передумал?

Раздражение в глазах Му Циюня уже невозможно было скрыть. Он насмешливо приподнял бровь.

Он думал, что о его планах знает только семья, но теперь об этом проболталась Чжу Яньюэ. Фраза «какое тебе дело» едва не сорвалась с его языка.

Линь Сифэн, услышав это, застыла в полнейшем шоке. Она была ошеломлена, словно не могла поверить в услышанное. Казалось, она впервые узнала о настоящей мечте Му Циюня.

С самого детства Линь Сифэн почти всегда училась вместе с ним. С детского сада его отправили в обычную государственную школу, поэтому они были одноклассниками с малых лет. Казалось, мама Му Циюня придерживалась политики свободного воспитания, и это создавало у Линь Сифэн массу иллюзий. Она всегда считала его самым обычным учеником.

Позже талантливая Линь Сифэн чудом поступила в эту суперэлитную школу, где средняя и старшая ступени были объединены, и даже удачно получила стипендию.

Они были знакомы так долго, что она привыкла видеть его рядом, привыкла настолько, что это стало чем-то обыденным. Но сейчас в её сердце словно бросили камень, и волны горечи и тревоги разошлись по душе.

Время, отведенное им для дружбы, начало свой обратный отсчет.

<http://bllate.org/book/21808/2257091>